

такой системы принципов правового регулирования, которые, будучи сконцентрированы на особенностях цифровой трансформации экономических отношений, станут органично дополнять уже существующие в праве принципы правового регулирования.

В качестве принципов правового регулирования цифровой экономики предлагаем рассматривать: принцип баланса между развитием цифровых технологий и защитой публичных и частных прав и интересов; принцип защиты информации и возмещения вреда, причиненного нарушением права на защиту персональных данных физических лиц и цифровых ресурсов и данных юридических лиц; принцип транспарентности и др.

С учетом изложенного считаем, что одним из основных элементов построения эффективного правового регулирования различных сфер цифровой экономики является принятие четких стандартов. Поэтому, определяя подходы к совершенствованию отраслевого законодательства, обеспечивающего развитие различных сфер цифровой экономики, в качестве вектора правового сопровождения цифровых преобразований предлагаем рассматривать «принцип цифровой обусловленности», предполагающий правовое регулирование общественных отношений в соответствии с социально-экономическими потребностями и возможностями общества и государства, трансформируемыми в условиях цифровой экономики.

*В. В. Меркушин, канд. юрид. наук, доцент
valdshin@mail.ru
БГУ (Минск)*

СОВРЕМЕННЫЕ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ С ПОЗИЦИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Одними из важнейших угроз безопасности государств являются объективные процессы развития общественных отношений, их глобализация и межсекторальная интеграция, создание наднациональных институциональных структур, возникновение новых подходов к пониманию коллективной и национальной безопасности (транснациональная безопасность), переосмысление сущности международного права в сторону оценки его в качестве всеобщего, глобального права (транснациональное право).

Вполне обоснованно эксперты ООН отмечают, что одними из самых серьезных вызовов миру и безопасности являются преступления, которые хотя и совершаются на национальной территории, выходят за пределы национальных границ и затрагивают целые регионы и в конечном счете международное сообщество в целом (транснациональные угрозы). Это постоянно развивающаяся проблема верховенства права и защиты прав человека, которая хорошо иллюстрирует тесную связь с миром и безопасностью.

Правотворческая деятельность ООН связала данные виды преступных деяний в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., предложив рассматривать их в качестве уголовно наказуемых деяний: а) в ст. 6 (Криминализация отмывания доходов от преступлений), установив в ст. 7 (Меры по борьбе с отмыванием денежных средств), а также б) ст. 8 (Криминализация коррупции), закрепив в ст. 9 (Меры против коррупции), а также криминализация воспрепятствования осуществлению правосудия (ст. 23).

На наш взгляд, фиксация этих преступлений в Конвенции ООН имеет важное практическое и международно-правовое значение в целях:

- обеспечения экономического развития и безопасности государств согласно положениям п.п. 2, 27 и 35 итогового документа саммита ООН по принятию повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 г.;

- прозрачности деятельности банковских и небанковских финансовых учреждений, противодействия финансированию терроризма, легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, борьбы с коррупцией, руководствуясь в том числе положениями Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (ст. 6), Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 2), Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. 1);

- защиты важнейших информационных инфраструктур и формирования глобальной культуры кибербезопасности, особенно в условиях чрезвычайных ситуаций, с учетом Принципов ООН, касающихся защиты личных данных и неприкосновенности частной жизни, аналитической записки Генерального секретаря ООН о правах человека и COVID-19, а также резолюции Генеральной ассамблеи ООН № 58/199;

- поддержки региональной превентивной деятельности (региональных субъектов) согласно положениям главы VIII Устава ООН, в том числе применительно к мерам по обеспечению безопасности, военному сотрудничеству и совместному миростроительству, а также сотрудничеству в деле преодоления сложных транснациональных вызовов миру и безопасности (п. 88 (е) Доклада Генерального секретаря ООН — «Наша общая повестка дня», 2021 г.).

А. Е. Орса, канд. юрид. наук
orsa.79@mail.ru
БГЭУ (Минск)

ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА ПОРУЧЕНИЯ

Осуществляемая в Республике Беларусь хозяйственная деятельность весьма многообразна, что обусловлено различными потребностями человека в выпускаемой продукции, а также результатах выполняемых работ и оказываемых услуг. В этой связи существенно возрастает значимость отдельных видов гражданско-правовых договоров, поскольку они регулируют процесс перехода огромной массы материальных и нематериальных ценностей от одних субъектов к другим. Не является исключением и договор поручения, относящийся к «посредническим» сделкам и направленный на расширение возможностей получения конечными потребителями необходимых товаров. В свою очередь, крупномасштабные экономические преобразования в стране и сопутствующие им изменения нормативных правовых актов настоятельно требуют глубокой юридической проработки соответствующих договорных отношений, исключающей неправильное применение законодательства в этой сфере.

Предметом договора поручения являются определенные юридические действия, которые одна сторона (поверенный) совершает от имени и за счет другой стороны (доверителя). Примечательно, что часто такими действиями являются сделки с третьими лицами, предполагающие получение от последних определенных денежных средств (иного имущества). В этом случае приобретает актуальность проблема определения срока, в течение которого поверенный обязан передать доверителю указанные объекты гражданских прав.

Следует отметить, что установление сторонами, например, весьма распространенного в договорной практике недельного срока, в течение которого необходимо исполнить названное обязательство, в последующем может дать основание считать, в том числе и контролирующим органам, что в этой части договор поручения не соответствует требованиям законодательства. Обоснованием такой крайне нежелательной точки зрения может быть норма ст. 864 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК), согласно